

Землячка

– «Это наш лучик, – говорят о Глафире Ефимовне Луниной коллеги с кафедры общей, неорганической и аналитической химии БелГУ. – Человек, которому не страшно признаться в своем бессилии и беспомощности... Всегда знаешь, что она не поднимет на смех, а поймет и поможет и все объяснит».

Глафира Ефимовна пришла в вуз более сорока лет назад, когда кафедра только создавалась, и стала первой ее заведующей. Помнит время, когда скудные фонды институтской библиотеки не могли обеспечить любознательных студентов учебниками, и чтобы поработать над какой-то темой, они ездили в Харьков, в научную библиотеку имени И. С. Тургенева. Оборудование тоже было весьма скромным, и приходилось занятия со студентами-химиками проводить в лабораториях Горводоканала или геологоразведки. Зато какой у учащихся был интерес к науке! С нынешними студиязусами, увы, не сравнишь. Но даже если в аудитории найдется хотя бы пять-семь человек, действительно увлеченных химией, для преподавателя это большая поддержка. Чтобы держать обратную связь с аудиторией, Глафира Ефимовна всегда старалась читать лекции без бумажки:

– Особенно в молодости, когда только начинала преподавать, всегда перед сном прокручивала в голове весь материал, раз за разом. И так переживала, оговорившись, что на следующей лекции непременно возвращалась к этой теме – а вдруг кто-то не так понял и неправильно записал?

Сама она химию полюбила еще учась в школе, в родном Архангельске. Девяти лет Глаша осталась круглой сиротой, хлебнула детдомовской жизни. Братья были на фронте, а родной дом их сгорел однажды во время бомбежки, от попадания зажигательной бомбы. Бомбили Архангельск часто, и бежать в бомбоубежище нужно было по темному ночному городу, где жутко выла сирена воздушной тревоги. Кормили детдомовских детей скудно, снабжение

города было очень плохим. Но как-то пережили войну, дружили, занимались в кружках, жадно набрасывались на книги, принесенные из клуба моряков библиотекаршей тетей Катей... В книжке о Марии Кюри она прочитала и с той поры полюбила слова: «Никогда не впадай в уныние – ни из-за людей, ни из-за событий». Они стали ее девизом на всю жизнь.

В МГУ Глашу сначала не хотели принимать – детдомовские дети традиционно шли в ремесленные училища, но чиновник из Министерства просвещения поддержал девочку: «Как же так – землячка Ломоносова, отличница и в университет его имени не может поступить?!». Химический факультет на Моховой еще помнил знаменитого химика Н. Д. Зелинского – сохранилась его лаборатория, которую показывали студентам. Преподавали на факультете ученые с мировым именем – президент академии наук А. Н. Несмеянов, академики В. И. Спицын и П. А. Ребиндер. А в библиотеке литература была богатейшая, научные труды разных эпох, чуть ли не от средневековой алхимии. «Сейчас мы студентам все разжевываем, а нас учили работать самостоятельно», – вспоминает Глафира Ефимовна.

После окончания МГУ ее направили в Губкин, в филиал Горного института академии наук СССР. Работала в химической лаборатории сначала старшим лаборантом, позже старшим научным сотрудником, руководителем аналитической лаборатории. Ученые исследовали руду Курской магнитной аномалии, испытывали разные методы ее обогащения, и за один из них – метод флотации – даже получили премию Академии наук. Потом, окончив при МГУ аспирантуру, Глафира Ефимовна по конкурсу прошла в БГПИ имени Ольминского на должность доцента биолого-химического факультета.

Многих своих студентов она до сих пор помнит поименно. Рассказывает: первая ее дипломница Валентина Полуэктова теперь заслуженный учитель, работает на Украине; Галина Повторева долгое время была начальником экологической лаборатории на ОЭМК, а с Таисией Буржинской они сейчас вместе работают на кафедре... Раньше со своими выпускниками Лунина встречалась чаще – у вуза были тесные связи с

учителями сельских школ, практиковались выезды в районы, во время которых всех химиков собирали на методические занятия. Но и сейчас, привозя питомцев на областные олимпиады по химии, бывшие студенты заходят повидаться и признаются, что они до сих пор пользуются конспектами лекций Глафиры Ефимовны.

Декан биолого-химического факультета профессор О. Е. Лебедева говорит, что Лунина из тех ветеранов, кто «держит планку»: острый ум плюс фундаментальная база, полученная в МГУ, большой опыт преподавания. Тема ее многолетних научных исследований – органические реагенты в аналитической химии. Лунина сотрудничала с Институтом геологии и минералогии Академии наук СССР, публиковалась в научных журналах. Она награждена знаком «Отличник просвещения СССР» и медалью «Ветеран труда». Но самая большая заслуга Глафиры Ефимовны, считает Ольга Евгеньевна и многие другие коллеги Луниной, – это ее участие в становлении и развитии кафедры общей, неорганической и аналитической химии. А сегодня значение химии растет, и это Лунину радует – вот и правительство определило приоритетным направлением науки нанотехнологии. Без химии никуда! Недаром и знаменитый земляк Глафиры Ефимовны Михайло Ломоносов когда-то стал основателем первой в России химической лаборатории.

Н. КОЗЛОВА.

27 апреля профессору

Г. Е. Луниной – 75.

Поздравляем!